

В ожидании заказа в ресторане в чате Дружная семья появились приветствия от Су Цзитуна и его супруги. Вероятно, они прикинули, что Су Хуэйи уже прибыл в Столицу, и интересовались, присмотрел ли Су Тин за ним. Су Хуэйи как раз набирал ответ, как вдруг напротив послышался щелчок. Подняв голову, он увидел, что Су Тин отложил телефон и принялся быстро стучать по экрану.

— ...Третий брат, ты чем занимаешься?

— Собираю доказательства.

Через полминуты в семейном чате появилось фото Су Хуэйи — он снял пальто, оставшись в одном джемпере, воротник открывал вид на широкую полосу шеи, а на макушке, опустив голову, он примял вихор.

[Су Тин]: Вот, гуляем с младшим братом, обедаем [фото]

[Юй Синьянь]: Почему так легко одет? Смотрю, и самой холодно становится.

[Су Хуэйи]: Я снял верхнюю одежду, пока сижу тут, на улицу надену.

[Су Тин]: Если младшему брату холодно, могу отдать ему свою одежду~

[Су Чи]: Оу.

Су Тин: «...»

Су Хуэйи: «...»

Они оба, обхватив телефоны, молча смотрели друг на друга через стол.

Спустя мгновение Су Хуэйи тихо вздохнул:

— Третий брат, тебе ведь всё равно возвращаться домой.

К чему эта наигранность?

Су Тин:

— Я просто наслаждаюсь моментом.

— Поэтому и говорят, что радость мимолётна, — заметил Су Хуэйи.

Печаль в глазах Су Тина мгновенно хлынула потоком, превращаясь в бурный поток.

Еда во второй столовой оказалась и правда очень вкусной. Су Хуэйи заказал курицу с грибами, от которой сок так и брызгал, и в конце съел всё, смешав соус с рисом. Насытившись, он поднял свою драгоценную голову от тарелки и только тогда заметил, что Су Тин, кажется, уже целую вечность наблюдает за ним.

Су Хуэйи от неожиданности издал звонкую отрыжку:

— Ик! Третий брат, что случилось...

Су Тин, склонив голову, откинулся на спинку кабинки, одной рукой опираясь о стол, и пальцем

задумчиво вертел монету, разглядывая то одну, то другую её сторону. На мгновение Су Хуэйи показалось, что он вернулся в тот день, когда дул морской бриз, в тот самый момент, когда впервые встретился взглядом с Су Тином, чувствуя, как его небрежно препарируют чужим вниманием.

Его сердце глухо стукнуло. Не успел он ничего сказать, как услышал насмешливый голос Су Тина:

— У тебя соус с края тарелки на переносице.

— ... — Су Хуэйи в смущении выхватил салфетку.

После обеда он обошёл с Су Тином весь университет.

— Третий брат, ты не занят?

Су Тин поднял руку, приветствуя студентов, идущих навстречу:

— Даже если занят, я всегда найду время, чтобы составить тебе компанию.

Улыбки на лицах студентов застыли, и они дружно уставились на Су Хуэйи!

— ... — Су Хуэйи безжизненным голосом произнес: — Третий брат — поистине образцовый брат.

Стоило студентам отойти, как Су Тин, всё это время лучезарно улыбавшийся, спросил:

— Ну же, младший брат, кто из братьев тебе нравится больше всех?

Су Хуэйи посмотрел на руку Су Тина в кармане:

— Пожалуйста, выключи диктофон.

Су Тин моргнул, а затем сокрушённо вздохнул:

— Ладно... А ведь я хотел отправить это Старшему брату.

Су Хуэйи замер, его выражение лица стало серьёзным. Су Тин остановился вместе с ним и посмотрел на него. Осенний ветер пронёсся под их полами, и Су Хуэйи медленно произнёс:

— Мне кажется, с самого начала нашего разговора мы опять исключили Второго брата из чата.

Су Тин: «...»

Су Тин посмотрел в высокое небо:

— Если никто из нас не проболтается.

— Хорошо, пусть это останется нашей маленькой тайной, — согласился Су Хуэйи.

Они провели в Столичном университете целый день, а к вечеру Су Тин подвёз его обратно. Они сидели в просторном и роскошном автомобиле, из колонок лилась весёлая диско-музыка. Окно было приоткрыто, и вихор на голове Су Хуэйи весело танцевал на ветру. Он сохранял невозмутимый вид и равнодушный взгляд:

— Третий брат, ты ведь говорил, что твой автомобиль на мойке?

Су Тин добродушно улыбнулся:

— Помылся и сам прибежал обратно.

Су Хуэйи восхищённо протянул «ух-ты»:

— Какой преданный оказался.

— Именно так~

Попрощавшись с Су Тином, следующие несколько дней Су Хуэйи снова провёл в делах. Его график в Столице был сжат, поэтому, проведя там всего три дня, они начали собираться домой. Чжоу Цинчэн и Сунь Хэюй приехали лишь с небольшими сумками, с ними же и уезжали. Су Хуэйи же прибыл с большим чемоданом, а уезжал с таким, что из-за сувениров его молния разошлась.

Перед посадкой Су Хуэйи отправил сообщение домой, а затем решил написать лично Старшему брату.

□Су Хуэйи□□Старший брат, мой чемодан скоро взорвётся, ты не мог бы меня встретить? [фото]

□Су Чи□□Я по-твоему специалист по разминированию?

Су Хуэйи: «...»

□Су Хуэйи□□Моя тоска по Старшему брату тоже скоро взорвётся!

□Су Чи□□Советую тебе сдерживаться. Огнеопасные и взрывчатые предметы не пройдут контроль в аэропорту.

Су Хуэйи: «...» Отлично, всё тот же Старший брат.

Полёт из Столицы длился три часа. Их самолёт вылетал в пять вечера, а приземлились они уже после восьми. Когда они вышли из аэропорта, небо полностью погрузилось в темноту. У Чжоу Цинчэна и Сунь Хэюя имелись свои водители, поэтому на выходе они распрощались. Су Цзитун сказал, что отправил за Су Хуэйи водителя Линя, который должен был вот-вот подойти, поэтому Су Хуэйи, притиснув свой готовый лопнуть чемодан, остался ждать у парковки.

Минут через десять знакомый автомобиль появился в поле зрения. Бледно-жёлтый свет фар скользнул сквозь полумрак и плавно остановился перед Су Хуэйи. Водитель Линь вышел из-за руля и помог убрать багаж в багажник. Су Хуэйи подошёл к задней двери и потянул ручку — щелчок. Свет парковки ворвался в салон и осветил сидящего внутри человека.

Су Чи взглянул на него:

— Вызван в экстренном порядке, чтобы перевезти опасный груз.

Вернулись в усадьбу Су уже поздно вечером. Машина остановилась у ворот двора, у входа горели фонари, воздух был холодным, но свет дарил тепло. Су Чи вышел и достал чемодан, Су Хуэйи сел ему «на хвост», словно робот-пылесос, идущий по заданному маршруту.

Дорожка к дому была усыпана гравием, чемодан не ехал, и Су Чи пришлось нести его в руках,

отчего на предплечьях вздулись вены. Пройдя половину пути, он остановился и с глухим стуком опустил на землю багаж, который был уже на грани распада:

— Что ты вообще привёз?

Су Хуэйи почувствовал, что виноват:

— Любовь всегда тяжела.

Су Чи посмотрел на него тёмным взглядом:

— Теперь эту тяжесть несу я.

Су Хуэйи утешил его:

— Хорошо, что ты уже взял на себя часть этой ноши заранее.

— Ха-ха, как же мне повезло.

В доме Су Цзитун с супругой ещё не спали. Юй Синьянь сидела на диване перед телевизором и, услышав шум, обернулась:

— Сяо И вернулся?

— Вернулся, мама. — Су Хуэйи подтолкнул Су Чи, показывая, что можно поставить чемодан. — Я привёз вам сувениры.

Юй Синьянь позвала У Ма пригласить Су Цзитуна вниз, а сама подошла посмотреть, как Су Хуэйи открывает чемодан. Молния впивалась в натянутую ткань. Су Хуэйи потянул пару раз, но не смог расстегнуть, лишь натёр пальцы докрасна. У Су Чи дёрнулся угол рта; он присел, придавил чемодан сверху и рывком потянул — молния поддалась.

Чемодан раскрылся, словно раковина, обнажая груды пакетов. Су Хуэйи принялся раздавать подарки:

— Это маме, это папе, это Второму брату, У Ма, водителю Линю. Старшему и Третьему брату я подарил заранее.

Су Цзитун как раз спустился по лестнице, заглянул в чемодан и испугался:

— Столько всего!

Юй Синьянь, с радостью прижимая к себе баночку изысканного крема, улыbnулась:

— Сяо И так внимателен, притащил всё это издалека.

Су Цзитун потрепал его по голове:

— Устал, наверное. Иди скорее наверх в душ и отдыхай.

Опустевший чемодан стал намного легче, и Су Хуэйи сам потащил его наверх, а Су Чи неспешно последовал за ним. Когда они подошли к лестнице на второй этаж, дверь одной из комнат открылась. Вышел Су Цзяньчэнь, он замер, увидев их, и произнёс:

— Ты вернулся?

Су Хуэйи подумал, что самое время отдать подарок, и снова раскрыл чемодан прямо на месте:

— Второй брат, у меня есть для тебя подарок.

Су Цзяньчэнь, буркнув «А?», застыл на месте. Тут он увидел, как Су Хуэйи выуживает из недр чемодана плюшевого панду и пытается сунуть ему в руки:

— ...

— Плюшевый зверь для Второго брата.

Су Цзяньчэнь вышел из себя от досады:

— Кому вообще нужны такие вещи!

— Тогда я отдам его Третьему брату...

Су Цзяньчэнь схватил панду и, развернувшись, вбежал к себе в комнату. Бах! Дверь захлопнулась. Всё было сделано за одно мгновение. В притихшем коридоре Су Хуэйи обернулся к Су Чи:

— Почему Второй брат злится?

Су Чи ничуть не смутился и не покраснел:

— Потому что он больше любит зайчиков.

Су Хуэйи озорённо всё понял.

<http://bllate.org/book/18282/1752305>